

Чингиз Абдуллаев

Секретарь Союза писателей
Азербайджана.
Вице-президент ПЕН-клуба.
Сопредседатель
Международного литфонда.
Член исполкома
Международного совета
писательских союзов.
Доктор юридических наук.
Родился 7 апреля 1959 года в
Баку. Книги автора изданы на
восемнадцати языках в странах
СНГ и Прибалтики, в США,
Франции, Швеции, Норвегии,
Турции, Румынии, Израиле,
Болгарии, Сербии. Общий
тираж — более двадцати
миллионов экземпляров.
По романам писателя снято
шесть фильмов и два сериала.

СМЕРТЬ НАД АТЛАНТИКОЙ

В бизнес-классе суперсовременного авиалайнера свои законы поведения. И пассажиры, которые летают этим классом, выполняют их неукоснительно. Знаменитый сыщик Дронго оказался в этих условиях совершенно случайно. Но его цепкий глаз сразу отметил несоответствия в повелении некоторых пассажиров высокому статусу. И попал в самую точку. Потому что преступники, затеявшие кражу бриллиантового кольца с убийством одною из пассажиров, похоже, не очень разбирались в тонкостях «этикета»...

Смерть над
Атлантикой

ДРОНГО
НАЧИНАЕТ
И
ВЫИГРЫВАЕТ

Чингиз Абдуллаев

ДРОНГО
НАЧИНАЕТ
И
ВЫИГРЫВАЕТ

Чингиз Абдуллаев

*Все было продумано до
мелочей. Кроме одной —
обычной случайности.
Случайно в самолете
оказался лучший сыщик
мира.*

Смерть над Атлантикой

ЭКСМО

Чингиз
Абдуллаев

Чингиз Абдуллаев

*Все было продумано до
мелочей. Кроме одной —
обычной случайности.
Случайно в самолете
оказался лучший сыщик
мира.*

Смерть над Атлантикой

2007

УДК 82–3
ББК 84(2Рос–Рус)6–4
А 13

Оформление *А. Саукова*

Абдуллаев Ч. А.

А 13 Смерть над Атлантикой: Повесть и рассказ/
Ч. А. Абдуллаев. — М.: Эксмо, 2007. — 320 с.

ISBN 978–5–699–22777–8

В бизнес–классе суперсовременного авиалайнера свои законы поведения. И пассажиры, которые летают этим классом, выполняют их неукоснительно. Знаменитый сыщик Дронго оказался в этих условиях совершенно случайно. Но его цепкий глаз сразу отметил несоответствия в поведении некоторых пассажиров высокому статусу. И попал в самую точку. Потому что преступники, затеявшие кражу бриллиантового кольца с убийством одного из пассажиров, похоже, не очень разбирались в тонкостях «этикета»...

УДК 82–3
ББК 84(2Рос–Рус)6–4

ISBN 978–5–699–22777–8

© ООО «Издательство «Эксмо», 2007

Смерть над Атлантикой

РАССКАЗ

Сомнение доставляет мне
не меньшее наслаждение,
чем знание.

Данте Алигьери

Знакомство

Больше всего на свете люди, плохо переносящие самолеты, не любят перелеты над Атлантикой и Тихим океаном. Это испытание не для слабонервных, когда в иллюминаторе часами видна лишь бесконечная водная гладь, словно вся суша, как во времена Великого потопа, поглощена водной стихией. На поверхности Тихого океана могли бы разместиться все континенты, включая Антарктиду, и сама мысль о масштабах самого большого океана на Земле делает любое такое путешествие труднопереносимым.

Он никогда раньше не летал над Тихим океаном и не собирался делать этого впредь. Для этого нужно было оказаться в Австралии или на

каком—нибудь острове Полинезии. И хотя в душе он был заядлым путешественником, при одной мысли о подобном маршруте у него портилось настроение, и он твердо знал, что не решится на такой перелет. Может быть, поэтому он никогда не бывал ни в Австралии, ни в Антарктиде, ни на тихоокеанских островах. Во всех остальных частях света Дронго бывал, и не по одному разу.

Уже в зрелом возрасте он вспоминал некоторые свои поездки. Как отчаянно он рисковал, например, пользуясь грузовыми самолетами, чтобы вылететь из Анголы или Афганистана. Однажды он совершал путешествие в Калькутту по маршруту Москва — Ташкент — Карачи — Калькутта. Самолет, летевший дальше во Вьетнам, был забит вьетнамцами и их огромными тюками, коробками и ящиками. Это было в октябре девяносто первого.

В общем, если вспомнить, что несколько раз он попадал в разные авиапроисшествия, а дважды самолеты, в которых он летал, загорались, то можно считать, что ему необычайно везло. И тем не менее он ненавидел летать, хотя вынужден был делать это по тридцать—сорок раз в год.

На этот раз вместе с Джил они вылетали в Нью-Йорк рейсом 115 британской авиакомпании на самом большом в мире авиалайнере —

«Боинге—747». Самолеты подобного класса можно назвать воздушными «Титаниками». Они могли иметь на борту четырнадцать мест первого класса, примерно семьдесят — бизнес—класса и более трехсот — туристического. При этом они имели не два уровня, как большинство авиалайнеров, перелетавших с одного континента на другой, а три. Двадцать мест бизнес—класса размещались на третьем уровне — в своеобразном выступе за кабиной пилотов.

Соответственно салон первого класса был под кабиной пилотов, что обеспечивало пассажирам поразительный обзор. Дронго редко летал первым классом. Он считал, что летать в подобных условиях могут позволить себе лишь люди большого достатка, звезды шоу—бизнеса и актеры Голливуда. Однако Джил получила приглашение от кузины из Нью-Йорка, а вместе с ним — два билета первого класса. Отказаться было нельзя, лететь другим рейсом — глупо. Вот почему Дронго со вздохом согласился прилететь в Лондон, чтобы встретиться там с Джил, а затем вместе с ней вылететь в Нью-Йорк.

Салон для пассажиров первого класса в четвертом терминале Хитроу находился довольно далеко от места посадки. К счастью, у них было время, поэтому, расположившись на диванах, Дронго и Джил заказали себе апельсиновый

сок. Дронго с удивлением замечал, что его вкусы часто совпадают со вкусами Джил. С одной стороны, это было приятно, а с другой, он пугался подобного «единомыслия», понимая, как трудно ему будет каждый раз расставаться с ней.

Привыкший к одиночеству, он не мыслил себе иной жизни, иногда справедливо порицая себя за эгоизм. Но Джил за последние несколько лет привыкла к его образу жизни, его привычкам и странностям. И прощала их, как может прощать только любящая женщина.

Сегодня Джил была в темном брючном костюме, выгодно подчеркивающим ее стройную фигуру. Дронго читал газету, когда услышал громкий голос вошедшего в зал ожидания незнакомца:

— Все—таки мы успели! Входи быстрее, Луиза, иначе мы не сумеем отдохнуть перед полетом.

Незнакомец был необъятных размеров. Взглянув на Дронго, он прошел к стойке дежурной и предъявил билеты. С ним была женщина лет сорока, обычного телосложения, но рядом с толстяком она выглядела миниатюрной. У женщины была роскошная стеганая сумочка от Шанель. На ней был светлый костюм с логотипом той же фирмы. Женщина улыбнулась и прошла в зал.

— Мистер Фредерик Кремер, — громко сообщил толстяк, — а это моя супруга Луиза. Мы летим в Нью—Йорк: мне наконец удалось уговорить ее совершить это путешествие.

— Ваша супруга никогда не бывала в Америке? — улыбнулась дежурная, сидевшая за стойкой в красноватом цветастом платье — униформе стюардесс «Бритиш Эйруэйз».

— Никогда! — подтвердил, широко улыбаясь, Кремер. — Она боится перелетов через океан, и мне удалось уговорить ее только теперь. Наша дочь выходит замуж, и мы летим к ней на свадьбу.

— Поздравляю вас, герр Кремер, — улыбнулась дежурная, возвращая пассажиру паспорта и билеты. — Мы пригласим вас на посадку.

— Надеюсь, — рассмеялся Кремер. По—английски он говорил с австрийским акцентом. Дронго заметил инициалы знаменитого австрийского банка на портфеле Кремера: «Кредитанштальт Банкферайн».

Они прошли в глубь зала, после чего почти сразу в зал вошел невысокий мужчина с характерным разрезом азиатских глаз. Для непосвященных все азиаты одинаковы. На самом деле корейца от китайца или японца отличить довольно легко, если, конечно, вы прожили какое—то время в Азии. Дронго родился в Баку и мно—

го раз бывал в странах азиатского региона. Более того, на юридическом факультете с ним учились студенты из Вьетнама и Лаоса. Именно тогда он обратил внимание на различия между внешне похожими друг на друга азиатами.

— Господин Ким Гван Су? — спросила, улыбаясь, дежурная, взглянув на его паспорт. — Вы гражданин Америки?

— Да, — кивнул пассажир, — и мне не нужна виза. Вы ведь хотели спросить меня о визе?

— Нет, — ответила дежурная. — Все в порядке. Можете пройти в зал. Мы пригласим вас на посадку.

Кореец держал в руках темный портфель для ноутбука. Строго кивнув дежурной, он прошел к столу, чтобы посмотреть последние сообщения на своем компьютере.

Дронго попытался продолжить чтение, когда в салон вошла женщина лет тридцати пяти в темно-бордовом платье. Черные волосы, большие глаза, чувственные скулы. Оглянувшись, женщина посмотрела на Дронго. Он сидел, положив ногу на ногу, и поэтому невозможно было не заметить его дорогую обувь. Уже много лет он отдавал предпочтение товару одной и той же фирмы — «Балли». Хотя Дронго сидел, вошедшая отметила его высокий рост — рост баскетболиста, умные насмешливые глаза, тонкие

губы и явно намечающуюся лысину. Она оценила его элегантный костюм от Валентино и улыбнулась ему. Он тоже улыбнулся незнакомке, но заметил, как нахмурилась Джил. Подойдя к нему, она тихо сказала:

— Я, конечно, не ревную, но, надеюсь, ты не будешь смотреть на эту красотку во время полета.

— Кажется, ты ревнуешь? — улыбнулся Дронго.

— Мерседес Бонилья, — громко произнесла женщина, вновь оглядываясь на Дронго.

Было непонятно, кому было адресовано сказанное: Дронго или дежурной за стойкой.

— Очень приятно, сеньора Бонилья. Вы из Мексики?

— Си. Мехико—Сити.

— Будете делать пересадку в Нью-Йорке?

— Нет, я останусь в городе на несколько дней.

Сеньора Бонилья снова посмотрела на Дронго, и насмешливая улыбка тронула ее губы. Она заметила, как Дронго и Джил обменялись репликами, и поняла, что сидевшая рядом с Дронго молодая женщина не приходится ему дочерью.

«Интересная будет компания», — подумал Дронго.

Обычно в салонах первого класса бывает мало пассажиров. Сказывается и оглушительная

цена на билеты, и возможности пассажиров такого уровня. Они летают в Нью-Йорк на «Конкордах» или заказывают индивидуальные самолеты.

— О чем ты задумался? — поинтересовалась Джил. — Жалеешь, что летишь вместе со мной? Мне кажется, эта жгучая мексиканка готова с удовольствием провести время в полете именно с тобой. Или мне только показалось?

— Я от страха становлюсь во время полетов импотентом, — полушутя пробормотал Дронго, — и ты об этом прекрасно знаешь. Ненавижу летать, тем более через океан.

— Сколько раз ты делал такие перелеты? — лукаво спросила Джил.

— Через Тихий океан — впервые, — вздохнул он. — А вообще летал очень много раз. Лучше не вспоминать.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошли еще двое. Им было лет по пятьдесят. На мужчине был роскошный черный костюм. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, какой фирмой он был сшит. В его покрое угадывался стиль Клода Бонуччи. Женщина была в красивом изумрудно-голубом платье от Дольче-Габбана, с сумкой и в обуви от Сальваторе Феррагамо. И хотя пик славы Феррагамо пришелся

на послевоенные годы, во всем мире ценилось изящество линий кожаных изделий этой фирмы.

Из сумки, которую держала женщина, выглядывала симпатичная мордочка черного королевского пуделя. Любопытные черные глазки остановились на Дронго. Он улыбнулся собаке.

— Наши паспорта и билеты, — негромко произнес мужчина.

— Мистер и миссис Стритон, — прочитала дежурная. — У вас есть разрешение на ввоз собаки в Америку? Вам известно о карантине?

— Конечно, — усмехнулся Стритон. — Вот документы о прививках. Вот разрешение ветеринарной службы. Паспорт собаки. Мы уже дважды путешествовали из Европы в Америку и обратно. И она все время была с нами.

— Вы хотите взять ее в салон? — уточнила дежурная. — Наши правила...

— Не для пассажиров первого класса, — закончил за нее фразу Стритон и улыбнулся.

— Вы должны были получить специальное разрешение, — все еще сомневалась дежурная.

У нее было типичное лицо англичанки — слегка удлиненное, с тяжеловатой челюстью.

— У нас есть разрешение, — вступила в разговор миссис Стритон. — Вот оно, дорогой. — Достав разрешение, она протянула его дежурной.

— Садитесь, — указала им дежурная на стоявшие в зале столики. — Мы скоро пригласим вас на посадку.

Стритон, согласно кивнув, направился к соседнему с Дронго дивану. Его супруга прошла следом, неся пуделя. Дронго еще раз подмигнул забавной собачке.

В этот момент в зале появилась еще одна пара. Молодые люди, которым не было и тридцати, вошли в салон, чуть испуганно озираясь. Молодая женщина была рыжеволосой, со смешными веснушками на лице. На ней были джинсы и светлая куртка. Парень был высокого роста, с красивыми каштановыми волосами, уложенными с помощью геля. Чувственные, чуть синеватые губы, красивое породистое лицо, какое обычно бывает у моделей, снимающихся для глянцевого журналов. И темные круги под глазами, какие бывают у людей с больными почками.

— Извините, — у дежурной был достаточно наметанный взгляд, чтобы отличить пассажиров первого класса от обычных. — Этот зал для пассажиров первого класса. У вас билеты в первый класс?

— Да, — гордо ответил молодой человек, протягивая билеты.

В руках он держал темную сумку, у его подруги была такая же.

— Извините, мистер Нилсон, — кивнула дежурная, улыбаясь пассажирам. — А это миссис Нилсон?

— Да... Нет... Да, — молодая женщина испуганно взглянула на спутника.

— Мы еще не успели пожениться, — криво усмехнулся молодой человек, — поэтому по паспорту она пока мисс Мелани Кэлсорт. Но летим мы вместе.

— Вы граждане Великобритании? — уточнила дежурная.

— В наших паспортах все указано, — ответил Нилсон. — Я — Самюэль Нилсон, а это моя будущая жена.

Он двигал челюстью, очевидно, перекачивая во рту жвачку.

— Садитесь, мистер Нилсон.

На дежурную не произвела впечатления его актерская внешность.

— У нас все, — позвонила кому-то дежурная. — Десять человек на сегодняшний рейс. Больше обычного. Да, спасибо. Через две минуты я приглашу их на посадку.

«Какая интересная компания, — еще раз подумал Дронго. — Австрийцы Кремеры, кореец, мексиканка, англичане — Нилсон и его подружка Мелани, семейная пара американцев и мы с

Джил. Маленький срез всемирной цивилизации».

— Мы приглашаем вас на посадку, господа, — объявила дежурная, привычно улыбаясь, и Дронго, убрав газету, поднялся с дивана.

Взлет. Кража

Пассажиры первого класса входили в самолет через первый проход, расположенный рядом с кабиной пилотов. Кремер с трудом протиснулся между ограждением и тележкой со свежими газетами. Пропустив вперед супругу, взял несколько газет. Дронго, шедший следом за ним, тоже взял несколько газет и, пропустив первой Джил, вошел в салон. Следом за ними прошли Нилсон и его спутница.

В салоне первого класса пять кресел располагались одно за другим на одной стороне самолета и пять — на другой. Две пары кресел находились в глубине салона, в четвертом и пятом рядах. Именно эти две пары кресел были предназначены Дронго и Джил — в четвертом ряду и супругам Кремер — в пятом. Остальные пассажиры заняли более удобные места по краям салона, ближе к иллюминаторам. Слева в первом и втором рядах разместились супруги Стритон. Миссис Стритон поставила рядом с собой сум-

ку с пуделем. Было видно, что ему приятно и спокойно рядом с хозяйкой. В пятом ряду слева разместился кореец. С правой стороны в первом и втором рядах оказались Нилсон и его подруга, а за ними — сеньора Бонилья. Довольная соседством с Дронго, она весело подмигнула ему.

Места первого класса в самолетах «Бритиш Эйруэйз» устроены таким образом, что легко превращаются в удобные кресла—кровати. Каждому пассажиру предлагается меню и превосходная карта вин. Рядом с каждым креслом установлены телевизоры, пассажир может смотреть выбранный им кинофильм. Наконец, пассажирам выдают одеяла, легкую пижаму для сна, тапочки и необходимые аксессуары для утреннего и вечернего туалета.

В салоне два стюарда начали разносить меню, шампанское и соки. Дронго, удобно устроившись в кресле, подумал, что здесь ему будет лучше всего. Отсюда через иллюминаторы не видна безбрежная водная гладь. Откинувшись в кресле, он сжал руку Джил.

— Почему на тебя так действуют перелеты? — недоуменно спросила она.

— На всех нормальных людей самолеты действуют плохо, — пробормотал Дронго. — Это единственная ситуация, когда я чувствую себя

абсолютно беспомощным. Хотя и понимаю, что в автомобилях ездить гораздо опаснее, чем летать на самолетах. И вообще жить опасно...

Сеньора Бонилья, услышав последнюю фразу, усмехнулась. Она уже выпила бокал шампанского, и теперь у нее было хорошее настроение. Ее юбка слегка приподнялась, обнажив полные колени. Она еще раз посмотрела в сторону Дронго.

— Кто пускает сюда таких вульгарных особ? — прошептала Джил. — Непонятно, на какие деньги она путешествует...

— Ты посмотри на ее кольцо, — тихо возразил Дронго. — Это настоящий Пьяже. И часы той же фирмы. А шарфик и очки у нее от Корлофф. Его аксессуары сейчас очень модны и стоят очень дорого.

— Откуда ты знаешь дамскую моду? — изумилась Джил. — Или ты читаешь женские журналы?

— Конечно, читаю, — без тени смущения ответил Дронго. — Чтобы правильно идентифицировать человека, мне нужно знать о нем многое — во что одет, какие украшения носит, какую обувь любит. Детали всегда очень важны, они характеризуют человека гораздо больше, чем его слова.

— В любом случае тебе не обязательно смот-

реть в сторону этой вульгарной дамы, — рассмеялась Джил. — И вообще, если бы я не была столь уверена в тебе, я бы попросила тебя поменяться со мной местами.

— Это было бы признаком слабости, — возразил Дронго.

— С чьей стороны? — не поняла она.

— С твоей, — улыбнулся он. — Наша соседка сразу бы поняла, что ты ревнуешь.

— Это ты говоришь специально, чтобы я с тобой не менялась, — засмеялась Джил.

Самолет набирал высоту. Дронго закрыл глаза и снова откинулся на спинку кресла. Через десять минут высота была набрана, пассажиры задвигались, Джил тоже поднялась со своего места.

— Пойду в туалет, — сказала она. — Надеюсь, тебя можно оставить одного?

Она вышла из салона. Сеньора Бонилья снова подмигнула Дронго. Ей нравилось дразнить этого интересного мужчину, рядом с которым его спутница выглядела совсем юной.

— Ты внес в декларацию все наши вещи? — услышал Дронго голос Луизы Кремер за спиной.

— Конечно, внес. Все в порядке.

— И мои украшения — тоже?

— Почему ты меня об этом спрашиваешь? — раздраженно спросил муж.

— Ты ведь сам говорил...

— Хватит. Поговорим, когда прилетим. Неужели ты не понимаешь, что никого не интересуют твои страхи?

— Я думала...

— Мне безразлично, что ты думала, — Кремер явно нервничал. — И хватит суетиться. Я не понимаю, почему ты завелась. Ничего страшного не случится. Посмотри на нашу соседку. Она вся в бриллиантах, на ней золотые часы, которые стоят несколько десятков тысяч долларов. Или посмотри на американку, которая сидит впереди. На этой женщине столько всяких украшений. И перестань нервничать. Мы имеем право провозить все, что считаем нужным. Мы не делаем ничего незаконного.

Дронго закрыл глаза. Супруги шептались еще несколько минут, даже после того, как вернулась Джил. Она недоуменно оглянулась на них.

— Кажется, они о чем-то спорят, — заметила она.

— Вот видишь, чем кончается обычная семейная жизнь, — пошутил Дронго.

— Я все поняла, — она улыбнулась.

Стюарды начали собирать меню, в которых пассажиры отметили, что хотели бы заказать. Дронго, выросший на берегу моря, почему-то

больше любил мясо, чем рыбу. Однако на этот раз он решил солидаризироваться с Джил и заказал для себя крабов и омаров в вине.

Стюарды принесли легкие закуски и поставили на столики перед пассажирами. Дронго обратил внимание, как изумленно, с восторгом оглядываются по сторонам Нилсон и его подруга. Очевидно, они впервые летели в салоне столь высокого класса. Каждый приход стюарда вызывал у молодой женщины негромкое восклицание, словно она попала в музей на ознакомительную экскурсию на тему о том, как живут миллионеры во время своих перелетов из Англии в Америку.

Командир корабля объявил, что ожидается хорошая погода и лишь у побережья Америки возможна небольшая турбулентность. Он сообщил, что они рассчитывают приземлиться в аэропорту Кеннеди в половине седьмого вечера. Дронго обратил внимание, что кореец вернулся из туалета переодетым в выданную пижаму. Раскрыв кресло и превратив его в закрытую от посторонних глаз кровать, кореец подозвал стюарда и попросил, чтобы его не беспокоили. Он улегся спать, пристегнув свою сумку с ноутбуком специальными наручниками к руке. Дронго довольно быстро поел и с удовольствием выпил

стакан традиционного английского чая. После чего поднялся, решив немного размяться.

В салоне бизнес-класса было очень мало пассажиров. Пройдя чуть дальше, он остановился у лестницы, ведущей на следующий уровень, где размещался еще один салон для пассажиров бизнес-класса.

«Никогда не мог понять, каким образом самолеты летают, — подумал Дронго. — Видимо, у меня не хватает ни образования, ни фантазии, чтобы понять столь элементарные вещи. Хотя отец тоже говорил, что не мог уразуметь, каким образом передавали изображения астронавтов, находившихся на Луне. Наверное, есть вещи, недоступные обычным людям. Ясно, что все можно объяснить. Но когда в воздух одновременно поднимаются машина-самолет, полтысячи человек и несколько тонн груза, начинает казаться, что присутствуешь при сотворении чуда».

Повернув к своему салону, Дронго увидел сеньору Бонилью. Она направлялась к нему.

— Кажется, вашей даме не нравится, когда вы смотрите в мою сторону, — игриво заметила она.

— А почему вы решили, что эта дама — не моя жена? — спросил Дронго.

— Я слышала, когда вас приглашали на посадку. Сначала назвали вашу фамилию, а потом

ее. Кажется, сеньора Вальдано. Она итальянка, а вы тоже из Италии?

— Почти.

Он не стал уточнять, откуда приехал. И, кажется, его собеседницу это вовсе не волновало.

— Меня обычно не отпускают одну, — гордо сообщила сеньора Бонилья. — Муж сходит с ума от ревности, поэтому мы всегда путешествуем вместе. Мы были на отдыхе, но его срочно вызвали в Мехико. Теперь мне приходится возвращаться одной.

— Почему через Нью-Йорк? — удивился Дронго. — Вы могли бы лететь сразу в Мехико.

— У нас сын учится в Нью-Йорке. И вообще Нью-Йорк — это город-мечта.

— Да, — согласился Дронго, — это действительно так.

— Вы знаете о клубе «ЭО»? — вдруг спросила она.

Дронго, стоя рядом с ней, чувствовал сладкий запах ее духов.

— «ЭО»? — переспросил Дронго. — Кажется, слышал. «Экстремальные ощущения», если не ошибаюсь?

— Да, — сказала сеньора Бонилья, подвигаясь к нему ближе. — В самолетах это обычно секс в воздухе. Вы меня понимаете? Мы могли

бы подняться наверх. На это нужно не так уж много времени.

«Какая гадость», — подумал Дронго.

Конечно, перед ним была красивая, даже роскошная женщина. И в любое другое время он, возможно, принял бы подобное приглашение. Но так подло и грязно обманывать Джил он не может. Просто не хочет. Она ему слишком дорога, чтобы позволить себе уединиться даже с этой красивой женщиной.

— Простите меня, сеньора Бонилья, — пробормотал Дронго, — но я не могу ответить на ваше предложение.

— Испугались? — засмеялась она. — Опасаетесь вызвать ревность своей молодой подружки?

— Всего нет, — он понимал, что своим отказом оскорбляет женщину, и хотел найти более приемлемую форму. — Дело в том, что я лечусь от алкоголизма, — на ходу выдумал Дронго. — Принимаю специальные таблетки. Врачи запрещают мне пить и заниматься сексом в течение двух недель. Если вы оставите свой телефон, я с удовольствием вам позвоню, когда буду в Нью-Йорке.

— Как это печально! — воскликнула она. — Конечно, я дам вам свой номер телефона. И не волнуйтесь насчет болезни. Сейчас есть такие клиники! Позвоните в «Общество анонимных

алкоголиков», и вам помогут. Там лечатся многие знаменитости Голливуда. А чем вы занимаетесь?

— Работаю юристом, — он не стал уточнять, чем именно занимается.

— В какой сфере? — не унималась она.

— В международной.

— Представляю, кто ваши клиенты, если вы летаете первым классом. Честно говоря, мы с мужем всегда летаем бизнес-классом, но он специально взял мне первый класс, чтобы я была в салоне одна. Обычно в этих салонах всего два-три пассажира, в основном бизнесмены, как наш кореец. Входят, отказываются от еды и напитков, сразу ложатся спать, а перед посадкой просыпаются. Бедняги. Я их могу понять, у них ведь вся работа так построена. Перелеты, встречи, снова перелеты.

— Да, — согласился Дронго.

— Как вы думаете, сколько лет Нилсону? — вдруг спросила она.

«Кажется, эта дамочка хочет стать почетным членом клуба «ЭО», — подумал Дронго. — Понятно, почему муж так ее ревнует».

Он вспомнил о невероятной встрече в апреле девяносто восьмого года в самом роскошном отеле Лондона «Дорчестере». Он приехал поздно и успел немного выпить. В хорошем настрое—

нии он вошел в холл и увидел сидящую в кресле роскошную женщину лет сорока пяти. Увидев Дронго, она улыбнулась ему, он улыбнулся в ответ. Подходя к лифту, он повернулся и снова улыбнулся. Женщина вдруг поднялась и направилась к нему. Дронго не поверил своим глазам. Стоя перед лифтом, она тихо спросила его, стоит ли ей подняться к нему. Эта женщина не могла быть проституткой. Это была почтенная дама, которой просто захотелось приключений. Но он не был готов к подобному, поэтому испуганно замотал головой. Створки лифта закрылись. Позже, когда он вспоминал об этом инциденте, перед ним вставало внезапно посеревшее лицо женщины. «В подобных ситуациях приятнее согласиться, чем отказаться», — каждый раз думал он, вспоминая тот случай.

— Нилсону лет тридцать, — чуть подумав, ответил Дронго. — Если хотите, я могу ему сказать, чтобы он пришел в этот салон.

— Конечно, — улыбнулась она. — Я хотела вас об этом попросить.

— Обязательно.

«В конце концов, это Нилсон сам должен решить, что ему делать. Оставаться со своей подружкой или идти к более зрелой матроне, у которой, кажется, легкое помешательство на почве секса. А может быть, ее муж интересуется

своей работой больше, чем собственной женой?» — подумал Дронго.

Самюэль Нилсон и его подруга о чем-то спорили. Кажется, она на него обижалась. Дронго подошел ближе.

— Извините, — сказал он, — одна из наших пассажирок находится во втором салоне. Может, вы выйдете? Она хочет с вами поговорить.

— Нужно выйти? — удивился Самюэль Нилсон.

— Пойдем, — обрадовалась Мелани. — Может, там что-то интересное.

Они вышли из салона. Дронго проводил их смеющимся взглядом. «Сеньора Бонилья меня убьет, — подумал он. — Если, конечно, она не любит секс втроем». Он снова устроился в кресле. Джил полулежала рядом, закрыв глаза. Услышав, что Дронго вернулся, она приоткрыла глаза, кивнула ему и снова закрыла. И в этот момент кто-то закричал...

Преступление

Дронго растерянно оглянулся. За его спиной не было супругов Кремер. Кореец поднял голову над креслом. Его явно разбудил шум. Поднявшись, он достал свой портфель. Из первого ряда на крик поспешил мистер Стритон.

— Что случилось? — тревожно спросил он.

— У меня пропали все драгоценности! — кричала Луиза Кремер. — Украли мое кольцо!

— У нее украли кольцо, — зычным голосом поддержал жену с трудом уместившийся в проходе Фредерик Кремер. — Я не знаю, кто это сделал, но кольцо еще находится в самолете. Нужно его найти...

— Подождите! — вмешался Дронго. — Не нужно так нервничать. Постараемся что-нибудь предпринять.

К ним присоединились сеньора Бонилья и Сэм Нилсон с Мелани. У молодых был несколько смущенный вид, а сеньора Бонилья бросала гневные взгляды на Дронго.

К ним уже подходил стюард. Это был лысоватый мужчина лет тридцати пяти. Услышав крики, он поспешил, надеясь разрешить ситуацию.

— Что случилось, миссис Кремер? — испуганно спросил стюард.

В салонах первого класса стюарды обязаны знать фамилии пассажиров.

— У меня пропало кольцо, — громко заявила она. — Я пошла в туалет, чтобы умыться. Затем я вышла, а сумочку забыла там. Буквально через минуту, когда вспомнила, вернулась, но мое кольцо там уже не было.

— Мы его найдем, миссис Кремер, — заверил ее стюард. — Пройдите на свое место. Мы обязательно найдем ваше кольцо.

— Я подам на вас жалобу! — гневно заявил Фредерик Кремер. — Вы обязаны обеспечивать безопасность ваших пассажиров в салонах первого класса. Это не самолет, а бандитский притон!

Он еще несколько минут выкрикивал ругательства и угрожал санкциями, пока не появился командир авиалайнера в сопровождении старшего стюарда. Это был человек лет сорока, среднего роста, полный, с рыхлым, мягким лицом, совсем непохожий на профессионального летчика. Он, скорее, хорошо смотрелся бы за стойкой бара или на кухне. Но он был опытным командиром. Выслушав крики супругов Кремер, он поморщился и пояснил, что не имеет права обыскивать пассажиров. К этому времени стало известно, что никто из пассажиров второго салона не входил в первый, а между салонами находились два стюарда.

— Не нервничайте, мистер Кремер, — постарался успокоить разбушевавшегося пассажира командир. — Мы сообщим в полицию Нью-Йорка, и они проведут собственное расследование. Можете не беспокоиться, мы обязательно найдем ваше кольцо. Если оно еще на борту лайнера,

оно не исчезнет. Мы проверим багаж всех пассажиров первого класса, просветим каждого рентгеном. Все будет в порядке.

— Никакого порядка нет и не будет, — прохрипел Кремер. — Меня уже ничто не удивляет. Если в салоне первого класса могут пропадать вещи, то остается только летать на собственных самолетах.

Стюард вновь начал разносить шампанское.

— Сколько стоит ваше кольцо? — спросил уставший спорить командир.

— Больше пятидесяти тысяч долларов, — гневно заявил Кремер. — И вы думаете, что мне вернут эти деньги? Вернет ваша компания?

— Не знаю, сэр, — командир был явно расстроен тем, что все эти неприятности произошли в его смену. — Ваше кольцо хотя бы застраховано?

— Разумеется! — крикнул Кремер, покраснев. Он достал платок и вытер лоб. — Неужели вы думаете, что мы могли не застраховать такую ценную вещь? Нужно проверить багаж каждого пассажира нашего салона. Личный багаж.

— Мы не имеем права, сэр, устраивать личный обыск пассажиров, — возразил командир. — Но я обещаю вам, что мы сообщим о краже в полицию еще до того, как прибудем в Нью-Йорк.

— Я подам на вас жалобу! — не сдавался Кремер.

Командир лишь развел руками. Дронго сел на свое место. Джил наклонилась к нему:

— Ну, что вы думаете по этому поводу, мистер детектив? Кто мог стянуть кольцо?

— Кто угодно, — ответил Дронго, — любой из этой компании. Но я не умею гадать. У меня пока слишком мало фактов.

Пассажиры искоса поглядывали друг на друга. В салоне воцарилась атмосфера подозрительности и недоверия. Стюарды продолжали разносить шампанское и напитки.

— Я им покажу! — не унимался Кремер. — Они думают, что им все сойдет с рук. Наверняка кто-то пробрался из салона бизнес-класса и украл кольцо.

— Там стоят стюарды, — возразил Дронго, повернувшись к нему. — Оттуда никто не мог пройти незамеченным.

— Тогда кто? — вспылил Кремер.

— У меня пропало еще и кольцо, — заявила его супруга.

— Не нужно на меня кричать, — обратился Дронго. — А что за кольцо?

— Небольшое кольцо от парижского ювелира Жана Мика, — пояснила миссис Кремер. — Обидно, что оно пропало. Мы везли его в пода-

рок дочери на свадьбу. А кольцо я собиралась надеть во время торжественной церемонии. Думала ли я...

— Очень сожалею, — пробормотал Дронго.

— Уважаемые господа! — раздался голос капитана. — Просим всех соблюдать спокойствие. Через два часа мы прибываем в Нью-Йорк, в аэропорт имени Джона Кеннеди.

— Еще смеет что-то говорить... — гневно проворчал Кремер.

И в этот момент черный пудель, сидевший в сумке миссис Стритон, громко залаял. Все повернули головы в сторону собаки. Но пудель, неожиданно выскочив из сумки, побежал в конец салона.

— Джерри! — закричала миссис Стритон. — Джерри, иди сюда!

Но пудель уже миновал первый салон. Миссис Стритон вскочила и побежала за ним. Муж поспешил ей на помощь. Самюэль Нилсон, поднявшись с кресла и указывая на убегающих, громко рассмеялся:

— Бегают, как зайцы.

Мелани поднялась, пытаясь усадить его в кресло, но он вскочил и, поспешив за убежавшей собакой, едва не упал на корейца. Пробормотав извинения, он пошел дальше, но супруги уже успели перехватить пуделя во втором сало-

не и теперь возвращались на свои места через другой выход. Мелани, догнав своего друга, усадила его в кресло. Было видно, что он перепил. «Странно, — подумал Дронго, — ведь он почти не прикасался к спиртному».

В этот момент Кремер снова поднялся со своего места.

— Нужно проверить личный багаж всех пассажиров первого класса, — снова начал он. — Успокойся, Луиза, — обратился он к плачущей супруге. — Мы обязательно вернем твое кольцо, не расстраивайся. К тому же помни: оно было застраховано.

Он вышел из салона. Все смотрели ему вслед. Кореец покачал головой и что-то пробормотал. Затем взял стоящий перед ним бокал с апельсиновым соком и выпил его содержимое в два глотка. Внезапно он побледнел, схватился за горло, захрипел и начал валиться на бок.

— Доктора! — крикнула, бледнея от ужаса, Луиза Кремер. — Произошло убийство! Доктора!

Джил испуганно охнула. Дронго вскочил и бросился к упавшему. Тот хрипло и тяжело дышал. Конвульсии сотрясали его тело. Внезапно он обмяк и затих. Дронго прощупал его пульс и сказал:

— Он умер.

— Давайте его приподнимем, — предложила

миссис Стритон. — Я врач, мне нужно его осмотреть.

— Ему уже не нужна помощь, — возразил Дронго.

— Вы врач? — строго спросила она. — А если нет, то не мешайте. Отцепите его сумку и наручники. Постараемся помочь ему.

Дронго, пощупав карманы погибшего, нашел ключ. Отсоединив от наручников сумку, он оставил ее в кресле, а сам положил несчастного на пол. Миссис Стритон наклонилась к нему. Все столпились вокруг. Нилсон продолжал глупо улыбаться.

— Что с ним, Джоди? — спросил муж.

— Он умер, — сообщила она, поднимаясь с пола.

Сеньора Бонилья начала читать молитву.

— Я знала, что все этим кончится! — закричала вдруг Мелани, обращаясь к своему другу. — Я знала, что нам не нужно было лететь, Сэм. И я говорила тебе об этом.

— Успокойся, — пробормотал некрепко стоящий на ногах Нилсон. — О чем ты говоришь?

— Я тебе говорила, что мы не должны были брать этот выигрыш. Мне это сразу не понравилось, Сэм, — плакала Мелани.

Джил обняла ее за плечи.

— Не нужно плакать, — попыталась она успокоить молодую женщину.

Появились Кремер и командир авиалайнера.

— Я же говорил, что здесь орудует банда! — гневно заявил Кремер. — И я настаиваю: нужно обыскать багаж всех пассажиров.

— У нашего пассажира мог случиться сердечный приступ, — возразил командир. — Но доподлинно все станет известно, когда прибудем в Нью-Йорк. А пока прошу всех сохранять спокойствие.

— Чтобы еще кого-то убили?! — Кремер уже не владел собой. — Вы этого хотите?

— Пришлите сюда двух стюардов, — приказал капитан. — Пусть они постоянно находятся в этом салоне. Больше, к сожалению, я ничего не могу сделать, господа.

— Нужно проверить личные вещи каждого пассажира, — настаивал Кремер.

— Только после того, как на борт поднимутся представители нью-йоркской полиции, — отрезал командир.

Два стюарда перенесли тело погибшего в коридор и накрыли простыней. После чего встали у дверей салона, словно два охранника. Джил усадила Мелани рядом с собой. Ту била дрожь. Дронго подошел к Нилсону. Тот тоже был в плохом состоянии.

— Как вы себя чувствуете? — спросил его Дронго.

— Ничего, — кивнул ему Сэм, — теперь уже лучше. Немного лучше, спасибо.

— Вы принимаете наркотики... — догадался Дронго.

— Мы с Мелани живем в Голландии, а там они разрешены, — пожал плечами Нилсон.

— Давно живете?

— Уже четыре года.

— А каким образом оказались в Лондоне?

— Выиграли билеты в лотерею, — пояснил, улыбаясь, Нилсон.

— Как это — выиграли?

— Вот так. Мы купили билеты одной благотворительной лотереи и оказались победителями. Один из наших билетов оказался счастливым. Мы сначала не поверили, когда нам сообщили, что мы выиграли два авиабилета в салон первого класса по маршруту Лондон — Нью-Йорк. Вот мы и решили лететь в Нью-Йорк. Когда еще у нас будет такая возможность?

— Вы сказали: нам сообщили, — не понял Дронго. — Вам сообщили о выигрыше?

— Конечно. Это была благотворительная лотерея, и все номера записывались. Было известно, что будет какой-то необыкновенный приз. И такой выигрыш выпал нам.

— Поздравляю, — улыбнулся Дронго. — Действительно здорово.

Снова раздался гневный голос Кремера:

— Когда мне принесут воды? Или я должен умереть от жажды, как этот пассажир, чтобы обо мне наконец вспомнили?!

Стюард поспешил к рассерженному мистеру Кремеру со стаканом воды. Тот ее выпил залпом.

— Будьте осторожны, — негромко посоветовал Дронго. — Наш сосед неожиданно умер после того, как выпил сок.

Кремер икнул от ужаса. И уставился на Дронго:

— Что вы такое говорите?

— Просто советую проявлять осторожность. Если ваше кольцо было застраховано, то я не думаю, что ваши потери будут слишком велики. А вот с водой нужно быть осторожнее.

Кремер отмахнулся и посмотрел на сидевшую в слезах жену. Сеньора Бонилья развела руками:

— До конца рейса я не буду ни есть, ни пить. Кто бы мог подумать, что здесь могут убить человека?.. Вы думаете, его убили?

— Я пока ничего не знаю, сеньора, — тихо ответил Дронго. — Но вы правильно решили.

Лучше ничего не есть и не пить до приземления в Нью-Йорке.

Так как Мелани заняла его место, Дронго сел в одно из свободных кресел. Закрыв глаза, он подумал, что, похоже, притягивает к себе преступления. А не могло ли все это быть случайностью? Он начал перебирать в памяти все, что произошло с момента их посадки на рейс. И вдруг увидел рядом с креслом брошенную кем-то газету. Газета... Он снова закрыл глаза. Все выстраивалось в одну цепочку. Не хватает только кольца. И тогда эта цепь будет законченной.

Разоблачение

Через час самолет приземлился в аэропорту Кеннеди. Прибывшие сотрудники полиции и ФБР дали разрешение пассажирам покинуть самолет. Всем, кроме пассажиров первого класса. Даже предварительный осмотр тела погибшего корейца указывал, что Кима Гвана Су отравили. Выяснилось, что несчастный представлял известные ювелирные компании: он был их агентом в Великобритании.

Каждого вышедшего из самолета пассажира первого класса проверяли на наличие металла. К удивлению сотрудников ФБР, в сумке Сэ-

ма Нилсона были обнаружены кольцо и кольцо с надписью «Дорогой дочери от мамы и папы». Нилсон был арестован. На него надели наручники. После чего специальный агент ФБР и капитан полиции предложили пассажирам салона собраться в зале. Здесь же были и члены экипажа злополучного рейса. Нилсон в наручниках с мрачным видом сидел в углу. Его охраняли двое полицейских. Мелани к нему не подпускали, поэтому она плакала на расстоянии.

— Мы нашли ваше кольцо, мистер Кремер, сообщил капитан полиции, высоко подняв кольцо и кольцо. — Очевидно, ваш сосед мистер Нилсон воспользовался — оплошностью вашей супруги. Вы подтверждаете, что обе эти вещи принадлежат вам?

— Конечно! — воскликнул Кремер. — Я же говорил: мы летели на свадьбу дочери. Бракосочетание состоится сегодня вечером. Я надеюсь, вы разрешите нам забрать наши вещи. А утром мы можем вернуться и дать показания. Этот мерзавец наверняка убил и нашего соседа, только непонятно зачем.

— Понятно, — возразил капитан. — Мы нашли бумажник Кима Гвана Су в его сумке. В общем, все ясно. Ваши ценности мы вам вернем, но потом вы должны будете их сдать, на время

судебного разбирательства как вещественные доказательства.

— Вернем обязательно, — подтвердил Кремер и посмотрел на супругу.

Она кивнула. В ее глазах снова стояли слезы.

Миссис Стритон, прижав к себе собачку, поцеловала ее в голову. Мистер Стритон сурово кивал на каждое замечание капитана полиции. Сидевшая рядом с ним Мерседес Бонилья опасно косилась на Нилсона и шептала молитвы, благодаря бога за то, что не оставил ее наедине с убийцей. Безутешная Мелани прижималась к плечу Джил.

Вдруг Дронго поднялся и, подойдя к сотруднику ФБР, начал его в чем-то убеждать. Тот недоуменно посмотрел на Дронго, но затем, видимо согласившись с его доводами, кивнул и вышел из комнаты. Капитан полиции передал колье и кольцо мистеру Кремеру и крепко пожал ему руку.

— Нужно было позвать журналистов, — сказала растроганная сеньора Бонилья.

— Я всегда верил в американское правосудие, — пафосно заявил мистер Кремер, вытирая вспотевший лоб.

— Извините, — сказал Дронго, заметив, что Кремеры хотят выйти из зала. — Я займу ваше внимание еще на несколько минут.

— В чем дело? — не понял Кремер.

— Подождите, — сказал Дронго. — Я хотел бы рассказать вам о некоторых своих наблюдениях.

Выйдя на свободное пространство перед первым рядом кресел, он оглядел присутствующих.

— Еще когда мы были в зале ожидания, я обратил внимание на то, что вместе с пассажирами, которые обычно летают первым классом, появилась странная пара — Самюэль Нилсон и Мелани Кэлсори. Достаточно было взглянуть на них, чтобы понять, насколько трудно им было найти такие огромные деньги, чтобы совершить перелет в Америку первым классом. Мои подозрения подтвердил Нилсон, рассказав о благотворительной лотерее, в которой они выиграли два авиабилета. Самое интересное, что им кто-то позвонил и сообщил об этом выигрыше. И я подумал: кто-то был очень заинтересован в том, чтобы эта пара попала именно на этот рейс.

Пристрастие Нилсона и его подруги к наркотикам, очевидно, не было секретом для тех, кто организовал подобное шоу. Меня также удивило, что в этом салоне, где обычно бывает не больше двух-трех пассажиров, о чем мне говорила и сеньора Бонилья, оказалось десять чело-

век. И особенно заинтересовали меня семейные пары.

Фредерик и Луиза Кремер сидели за моей спиной и спорили по поводу кольца. Спорили достаточно громко — так, что это слышали не только мы с Джил, но и сеньора Бонилья. А затем неожиданно выяснилось, что кольцо и кольцо пропали. Все было рассчитано таким образом, чтобы потом эти ценности были обнаружены в сумке не вполне адекватно представляющего себе реальность Нилсона. Он был в таком состоянии, что вряд ли мог сознательно украсть эти вещи и положить в свою сумку. Именно это и входило в планы тех, кто придумал эту аферу.

Сеньора Бонилья оказала аферистам ненужную «услугу». Она попросила меня вызвать Нилсона во второй салон, а я был вынужден это сделать, хотя рядом с ним была Мелани. Разумеется, она отправилась вместе с ним, чем несколько нарушила планы преступников. Господин Кремер все просчитал правильно: сначала они с женой громко говорят о своих драгоценностях, якобы внесенных или не внесенных в таможенные декларации. Я даже полагаю, что внесенных. На самом деле у них могло быть поддельное кольцо — фальшивка, которую они затем спрятали где-то в салоне или выбросили. Их интересовало совсем другое кольцо: то, что

было в сумке, прикованной наручниками к руке Кима Гвана Су.

Перед тем как заснуть, он приковал к себе сумку с ноутбуком, в котором, очевидно, был не только его компьютер, но и очень дорогое кольцо. Я обратил внимание, как он, проснувшись, сразу бросился проверять сумку. Если там находился только ноутбук, то почему несчастный кореец так волновался? Ведь по весу сумки можно было догадаться, что компьютер на месте. Значит, там лежало кольцо, которое сейчас передали мистеру Кремеру.

Чтобы провести такую операцию, одной пары было бы мало. Мистер Кремер отвлекал своими криками всех присутствующих, а супруга ему помогала. Однако я вспомнил про нашего симпатичного пуделя, который сидел спокойно все время полета, а потом вдруг залаял и убежал. Именно в тот момент, когда супруги Стриттон догоняли свою собачку, кто-то из них бросил яд в стакан Кима Гвана Су. Обратите внимание: супруги вернулись в салон с другой стороны и прошли мимо кресла, где сидел Нилсон.

Я думаю, можно смело утверждать: две пары, которые были в нашем салоне, задумали и осуществили убийство Кима Гвана Су, чтобы похитить кольцо, которое он вез в Нью-Йорк. Уверен: если мы задержим наших пассажиров

до вечера, то точно узнаем о ценностях, которые были у погибшего корейца. А Самюэль и Мелани выполнили роль подставки. По замыслу преступников, на них можно было свалить убийство корейца и хищение ценностей.

Все было продумано до мелочей. Однако аферисты не ожидали, что здесь окажемся мы с Джил и сеньора Бонилья. Но мистер Кремер решил использовать нас в качестве свидетелей, для чего помог жене разыграть спектакль. Однако в импровизации мистер Кремер оказался не очень силен. Он допустил одну существенную ошибку.

— Какую ошибку? — прохрипел Кремер, наливаясь кровью.

Он слушал, замерев, словно Дронго его за гипнотизировал.

— Рассказывая о своих ценностях, вы говорили по-английски, — пояснил Дронго, — тогда как на вашем портфеле есть логотип австрийского банка, кроме того, у вас австрийские паспорта. Согласитесь, было бы логичнее говорить о своих секретах по-немецки, а не по-английски — этот язык знаем мы с Джил и сеньора Бонилья. Я вспомнил, что во время посадки вы, проходя мимо тележки с прессой, взяли газеты на английском и немецком языках. А затем по-

смотрели, какие газеты беру я, определив таким образом, каким языком я владею.

— Это всего лишь домыслы, — спокойно возразил мистер Стритон. — У вас нет доказательств.

— Верно, — согласился Дронго. — Это только мои наблюдения. Хотя я думаю, что главный организатор и исполнитель убийства именно вы. Между прочим, ваша супруга оделась богато, но несколько вычурно. Нельзя носить костюм от Дольче-Габбана с обувью от Феррагамо. Это моветон, мистер Стритон, и люди, которые летают первым классом, об этом хорошо знают.

— Все это — наглая ложь, — громко сказал мистер Кремер, воодушевленный молчанием своего сообщника.

В этот момент в зал вошел сотрудник ФБР.

— Извините, мистер Кремер, — сказал он, улыбаясь. — Я только что говорил с Веной и с настоящим мистером Кремером. Он и не подозревал, что у него есть дочь в Америке. Я думаю, вам нужно сдать ценности и задержаться у нас на некоторое время.

— Господи! — прошептала Мелани.

— Снимите наручники с мистера Нилсона, — распорядился капитан полиции.

Все посмотрели на Стритона. Он сидел в

своем прекрасно сшитом костюме и растерянно улыбался.

— Такие мелочи... — прошептал он с горечью. — Вы испортили гениальную комбинацию, которую я разрабатывал пять лет. Пять лет — и такие мелочи... Несчастный наркоман, понравившийся этой самке, придурок Кремер, не понявший, что нужно говорить на немецком. И моя супруга, так вычурно одевшаяся. И вы сумели все разгадать. Скажите, кого мы должны благодарить за это?

— Меня обычно называют Дронго, — слегка поклонился он. — Я думаю, вам нужно кому-то отдать вашего чудесного пуделя. Уж он-то ни в чем не виноват.

И Дронго подмигнул собачке, которая смотрела на него и не понимала, почему все присутствующие так напряженно слушают пассажира, который летел вместе с ними из Лондона.

СОДЕРЖАНИЕ

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ. *Повесть*

СМЕРТЬ НАД АТЛАНТИКОЙ. *Рассказ*

Литературно-художественное издание

Абдуллаев Чингиз Ахифович

СМЕРТЬ НА ДАТЛАНТИКОЙ

Ответственный редактор С. Рубас
Художественный редактор А. Сагун
Технический редактор О. Кулакова
Компьютерная верстка Л. Палама
Корректор Н. Овсянникова

В оформлении переплета использована иллюстрация
В. Петрова

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 11/3. Тел. 411-98-96, 996-39-23.

Подписано в печать 04.06.2007.
Формат 64х108 1/32. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага
тип. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 7000 экз. Заказ №4702265

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.